

Драконы стояли на вершине волшебных зверей; у них не только были высокие темпы восстановления, но и явно ненасытный аппетит. Для них было довольно распространено употребление полезных ископаемых и драгоценных камней, и они могли даже съесть пищу, более тяжелую, чем их собственное тело за один прием пищи. Это было особенно верно до достижения взрослой жизни.

Переварив половину гигантского осьминогов во время боя, Клавдий использовал заклинания и свою ауру дракона, чтобы вытащить на берег стадо кеты. Именно так он съел более десяти тонн рыбы. Даже Клавдий не понимал, как он может впитать столько пищи в живот; логически говоря, его желудок был бы перегружен и даже мог бы лопнуть. То, что последовало дальше, было еще более драматичным. Как надутый шар, сморщенные мышцы восстановили прежнюю славу и начали заполнять промежутки между его кожей и костями. Обвисшая кожа и чешуйки снова поддерживались слоями мышц. К тому времени, когда трансформация закончилась, и его желудок снова ворчал, Клавдий уже превратился в великолепного Красного Дракона. Могучий Багровый Дракон вернулся из своего сна.

Клавдий ходил взад-вперед, приспосабливаясь к своему новому телу. Его тело было более сорока метров, и он был чуть ниже двадцати метров в высоту, когда он стоял на задних лапах. Вероятно, он мог появиться в Ультрамане как монстр и сражаться наравне с героями с этим телом. Голова Клавдия теперь была намного больше, чем обычные багровые драконы, и его подбородок теперь был покрыт слоем неизвестного металла. Глядя на свое собственное отражение на поверхности воды, Клавдий почти принял себя за Смертокрыла.

Он погладил свой металлический подбородок, который был довольно гладким, несмотря на его грубый взгляд; «Это заставляет меня подвергать сомнению мою собственную родословную ... Ну, два рога на моей морде сильно отличаются от черного дракона».

Клавдий внезапно захотел разнообразия в еде после того, как съел другую группу рыб - по какой-то причине он хотел есть металлы возле вулкана. Поскольку он проклинал себя за такие странные желания, Клавдий также понял, что это были его инстинкты как дракон. Из чего были крепкие кости и жесткие весы? Металлы, очевидно, потреблялись во время образования этих частей тела. Разрушив металлы во время пищеварения, драконы могли расти твердыми и прочными масштабами, перегруппировав металлы в плотно упакованной молекулярной структуре.

Клавдий уступил своим желаниям. Он сожрал все, что видел - камни, сера, металлы, все. «Никогда не думал, что камни такие вкусные! Хм, так это инстинкт дракона, да? Эти вещи вкусны, потому что мое тело нуждается в большем количестве минералов и металлов Тогда как насчет человеческих женщин? Кажется, драконы думают, что женщины «вкусные удовольствия», мне интересно, что в них так вкусно ... »

Пробуждение Багрового Дракона было огромной угрозой для существ на и около острова - по крайней мере, для умных. Насекомые не пострадали, поскольку их крошечные мозги не могли понять понятие «опасность», но все было по-другому для морских монстров, скрывающихся поблизости. Когда Клавдий бежал, как ребенок, аура дракона, которую он излучал, была похожа на гравитационное поле, оказывая большое давление на морских монстров. Давление существ, ощущаемых от ауры дракона, было пропорционально их интеллекту - чем они умнее, тем больше они испугались. Разумеется, самыми умными существами были четыре, нет, три

гигантских морских монстра, обитающих в четырех окружающих горах. Один из трех самым пострадавшим был рыбаком - он держал трезубец, сидя на своем подводном троне с беспокойным видом на лице. Обладая своим 30-метровым телом и высоким интеллектом, рыбак доминировал над своими коллегами и правил ими как король. Его подчиненные построили римский дворец на дне моря, а посреди дворца был трон. Из-за коррозии дворец был похож на древнюю руину, прошедшую с ее дней славы, но тем не менее она была великолепной. Несмотря на то, что подводные течения были сильными, солнечный свет все еще мог доходить до дворца, как если бы кристально чистая морская вода не существовала. Территория коня-рыбака была самой красивой и тихой областью, где горы перекрывали большую часть волн, в то время как дождевые облака редко возникали в этом районе из-за деятельности вулкана. Если бы не король-рыболовец, песчаный пляж и чистая вода, безусловно, было хорошим местом для людей, чтобы успокоиться и насладиться мирной жизнью.

Рыцарь был обеспокоен собственным разумом - у него были мечты, а ночные кошмары были точными. Аура дракона не принесла ничего, кроме страха и кошмаров для короля. Он всегда был бдительным и напряженным, так как считал, что Багровый Дракон может напасть на него с самого начала и съесть, что было разумным беспокойством, чтобы быть абсолютно честным. Призвать коня-рыцаря «это» было, пожалуй, неуважением - его имя было Фреймер. Несмотря на то, что он был морским монстром, он обладал интеллектом и эмоциями намного выше уровня типичных монстров. Любимая деятельность Фреймера заключалась в том, чтобы оценить красоту своей территории со своего трона, а следующая в списке было пугать на пляже, наслаждаясь ветром и теплым солнцем.

Теперь, когда Багровый Дракон проснулся, все закончилось. Фреймер был умным монстром, поэтому теперь он рассматривал вопрос о том, должен ли он продолжать выполнять свои обязанности под командованием Умберли. С самого начала Фреймер никогда не считал себя верным слугой богини; он был скорее наемником. Не стоило рисковать жизнью, поскольку он не был преданным верующим Умберли, не говоря уже о том, что богиня никогда ему не платила за его работу. Имея это в виду, Фреймер решил взять все в свои руки и защитить свои собственные интересы.

Однако его пребывание не было пустой тратой времени; с обилием морских монстров в регионе, Фреймер сумел создать свои собственные силы, превратив монстров и другого рыбака в своих рабов через магию. С его влиянием и рабочей силой Фреймер был уверен, что он может создать совершенно новое подводное царство где-то еще - царство, недоступное другим, мирное царство исключительно для себя. Именно по этой причине Фреймер внезапно исчезнет с территории. А как насчет гнева и ярости богини? Как будто Умберли пощадил божественную силу, чтобы заботиться о таких тривиальных вещах. Фреймер считал, что слабые подчиненные богини не могут помешать ему уйти. Возможно, когда-нибудь он создаст такое сильное королевство, что богиня обратится за помощью к своим гражданам. Гигантская жаба тоже готовилась к побегу. Хотя это был зверь и не таким умным, как Фреймер, он понял, что пребывание здесь уже означает, что его ждет только смерть. Хотя раскопанная гора имела скалистые стены толщиной в десятки метров, жаба все еще чувствовала себя небезопасности, поскольку она должна была провести треть дня в мелководных районах или на суше в качестве амфибии. Не было никакого выбора, кроме как убежать - было ясно, что Багровый Дракон не будет остановлен только слоями скал.